

ПРОЦЕСС ГЛОБАЛИЗАЦИИ КУЛЬТУРЫ В СИСТЕМЕ КОММУНИКАЦИИ В НАЧАЛЕ XXI В.

Наркевич Н. И.

*кандидат искусствоведения, доцент кафедры белорусской и мировой художественной культуры УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств»
(Республика Беларусь, г. Минск)*

В конце XX века в мире произошли эпохальные события, изменившие сферу культуры и искусства. Человечество теперь живет в «мировом обществе», в котором ни одна страна не может вполне отгородиться друг от друга. Мир получил возможность познакомиться с целой совокупностью артефактов, которые были недоступны в индустриальное и постиндустриальное время, и этот процесс стал возможным благодаря новым информационным технологиям. Люди осознают, поддерживают, изменяют свое культурное окружение, в результате чего культура как система ценностей, знаний и норм, образцов жизнедеятельности находится в постоянной динамике. Воздействие глобализации на сферу культуры и искусства стало очевидным. А влияние идей, заложенных в социокультурных системах, их использование и восприятие, неотделимо от такого процесса, как коммуникация. Процесс коммуникации необходимо рассматривать как социальный, что подтверждают многие исследователи, выделяя при этом разные стадии ее формирования, определяя первичную роль символа (языковая коммуникация) как предвестника культуры [1, с.217].

При современном многообразии функций коммуникации, ведущей является одна – передача культурного опыта, накопленного в разных сферах человеческой жизнедеятельности. Глобализация усилила интенсивность культурных обменов, узаконила существование некоего культурного стандарта, в соответствии с которым человек может и должен осуществлять процесс коммуникации с представителями иных культурных миров, понимать тенденции развития современного искусства и других областей культуры. Деятели различных сфер художественного творчества могут работать как на родине, так и за ее пределами, делая тем самым современное искусство всеобщим достоянием. В идеале такая ситуация должна способствовать синхронному знакомству с лучшими произведениями отечественного и зарубежного искусства, параллельному развитию наиболее значимых художественных тенденций.

Истоки глобализации просматриваются уже с древнейших времен. Их можно обнаружить в различных формах общественного сознания – мифологии, религии, философии разных времен и народов [3]. Возникновение нового процесса «подготовила» эпоха первых глобальных империй – Империи Македонского, Римской империи, а также время великих географических открытий XV–XVI вв., когда начался процесс передачи европейских ценностей в Америку, Азию и Африку. Прежде всего, эти социокультурные процессы отражали глубинную потребность человека в коммуникации, стремление к

постижению и преобразованию мира. Дальнейшая динамика расширения межкультурных взаимодействий была опосредована появлением классической науки, способствовавшей развитию промышленности, а также бурным развитием городов, формированием мировых рынков и становлением капитализма. Однако вести отсчет глобализации принято с начала XX века.

Амбивалентный характер тенденций глобализации (полилог культур, риск нивелирования художественной жизни) прослеживается во всех видах искусства, а также различных жанрах массовой культуры. При этом каждому виду искусства присущ свой особенный ракурс художественной трактовки мотивов глобализации. Творчество, наполненное духовным смыслом, сосуществует с художественной активностью, ориентированной не на индивидуальное становление, а на удовлетворение запросов массового сознания. Если глобальная экономическая система обеспечивает циркуляцию финансового капитала, то поп-культура обеспечивает циркуляцию массовых культурных ценностей.

Средства массовой информации навязывают всему миру западные стандарты, которые проникают практически во все области культуры. Наиболее отчетливо тенденции глобализации проявляются в кинематографе. Как известно, голливудская продукция потеснила национальную во многих странах мира, а отсутствие адекватных решений привело к засилью на экранах массовых жанров кино, преимущественно блокбастеров. По экспорту художественных фильмов с США не может соперничать ни одна страна в мире.

Сегодня воздействие на экранный образ оказывают компьютерные игры, поэтому нередко персонажи выглядят как произведения компьютерной графики, существующие в виртуальной среде. Зрелищность этих лент, связанная с умелым использованием новейших компьютерных спецэффектов, обеспечила их успех у молодежной аудитории, составляющей основной контингент кинозрителей. Очевидна тенденция распространения образов экранного насилия и жестокости. Моральные и этнические ценности, заложенные в традициях национальных культур, часто нивелируются и даже отрицаются, что поставило ряд вопросов подобного воздействия на юных зрителей, принадлежащих к группе риска.

Влияние глобализации отмечается в современном белорусском игровом кино и проявляется в выборе жанров, типе героев. Наблюдается изменение стилистики и ритма картин, что выражено в нервно-импульсивной, лихорадочно-обрывистой «клиповой эстетике», стремительном монтаже мелькающих фрагментов, которые зритель не успевает осмыслить [2, с.175]. В отечественном кино новые тенденции имеют свою специфику, и это проявляется в совмещении традиций кинематографа минувших десятилетий с процессами глобализации в мировой экранной практике. И этому процессу есть конкретные примеры [2].

Коммерческий успех американского кино вызвал волну подражаний, как правило, это перенос заимствованных сюжетов и стилистики на отечественную почву. Возникает соблазн популяризировать не только высокохудожественного произведения, но и продукцию весьма среднего качества. Показательно в этом

смысле высказывание американского социолога Р. Стила: «Мы построили культуру, базирующуюся на массовых развлечениях и массовом самоудовлетворении... Культурные сигналы передаются через Голливуд и «Мак Доналдс» по всему миру – и они подрывают основы других обществ... В отличие от обычных завоевателей, мы не удовлетворяемся подчинением прочим: мы настаиваем на том, чтобы нас имитировали» [4]. Поэтому дискуссии о границах изобразительного языка кинематографа на сегодняшний день уже не выглядят актуальными.

В рамках глобализации расширились горизонты видения современного человека, что повлияло и на развитие визуальных искусств. Сфера художественного творчества стала искать новые способы презентации искусства, а художественные умения оказались востребованы в нехудожественных сферах культуры в связи с увеличением влияния визуальных образов на сознание, формирование ценностных предпочтений человека и на создаваемую им культуру. Часто «искусством» называют любую деятельность, отмеченную элементами креативности, что отражается и на морфологии искусства, системе оценки, которая подчас не соответствует нормам, принятым в традиционной художественной практике.

Современному человеку, испытывающему влияние глобализации культуры, очень легко утратить свою идентичность, которая является главным источником жизненных смыслов. Подобная ситуация неизбежно вызывает ответную реакцию – повышенную потребность в самоутверждении. Стремления сохранить основные элементы своей культуры и образа жизни могут выражаться в двух формах – адаптации и протесте. Адаптация предполагает принятие «чужой» культурной модели либо некий ее синтез с собственной. Протест против навязываемых культурных ценностей выражается в открытом, зачастую агрессивном непринятии глобальных культурных изменений.

Культурная глобализация имеет две стороны: с одной – идет экспансия западной (в основном американской) культуры в другие регионы мира, а с другой – имеет место феномен «обратной глобализации», в рамках которого люди перемещаются из нестабильных регионов мира в «глобализированные» города. Миграция населения в страны Европы и Америки принимает угрожающие масштабы, уже влияющие на общественные процессы.

Несомненно, глобализация создает предпосылки для выхода отечественной культуры и искусства за ее пределы, способствуя формированию у представителей иных наций и народов более точного представления о культурном наследии страны. Глобализация в сфере искусства проявляется в виде плюрализма художественных ценностей, стилей и направлений. Она таит в себе как новые возможности, так и новые риски, последствия которых могут быть весьма значимыми для всего человечества. Важен баланс в управлении культурными институтами, что возможно только при диалогическом понимании культуры, ее традиций, норм и ценностей. Это особенно актуально в ситуации многовекторности развития художественного творчества, что может стать фактором, позволяющим сохранять искусство как особую ценность,

способствовать появлению в нем нового и уникального.

1. Мид, Дж. От жеста к символу / Дж. Мид // Американская социологическая мысль. Тексты. – М.: МГУ, 1996.

2. Нечай, О.Ф. Воздействие глобализации и проблемы идентичности в современном белорусском кино / О.Ф. Нечай // Пытанні мастацтвазнаўства, этналогіі і фалькларыстыкі / Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору імя К. Крапівы НАН Беларусі; навук. рэд. А.І. Лакотка. – Мінск, 2009. – Вып. 7. – С. 175–181.

3. Соколов, К.Б. Глобализация: История, современность и искусство / К.Б. Соколов. – М.: Государственный институт искусствознания, 2012. – 444 с.

4. Соколов, К.Б. Глобализация культуры – благо или новая проблема? [Электронный ресурс] / К.Б. Соколов. – Режим доступа: <http://www.rfbr.ru/rffi/ru/books>. – Дата доступа: 12.07.2015.

СИМВОЛИЗМ ФРАКТАЛОВ

Песецкая Т. И.

*кандидат физико-математических наук, доцент кафедры информационных технологий в культуре УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств»
(Республика Беларусь, г. Минск)*

Петровская Я.С.

*выпускница УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств»
(Республика Беларусь, г. Минск)*

Термин «фрактал» появился в 1975 году благодаря научным исследованиям Бенуа Мандельброта в области рекурсивных процессов [1]. В частности Мандельброт изучал итерационную последовательность $z_{n+1} = z_n^2 + c$. Результат графического изображения исследования известен как множество Мандельброта (рис. 1). Элементами последовательности z_n являются комплексные числа $z = a + bi$, где a – действительная или реальная часть числа, bi – мнимая либо воображаемая. Множество Мандельброта – это множество таких комплексных чисел c , для которых последовательность z_n “не уходит в бесконечность”.